

КОРНЕТ ОБОЛЕНСКИЙ, СЕДЛАЙТЕ КОНЯ!

Платон Сергеевич Оболенский, отец С. Оболенского

Геннадий Норд

Эта песня у всех на слуху: «Не падайте духом, поручик Голицын, корнет Оболенский, седлайте коня!».

С поручиком Голицыным все понятно. А вот корнет Оболенский...

Он родился русским аристократом, стал одним из создателей американского спецназа и умер представителем американской элиты. Он участвовал в двух мировых войнах, сражался с большевиками и фашистами, проявил себя в разведке и в бизнесе, прекрасно играл в поло и собрал богатую коллекцию произведений искусства, был трижды женат, не считая мелких увлечений.

Воистину жизнь гораздо интереснее любого романа! Если бы, например, Ян Флеминг просто переписал биографию Сергея Оболенского, то критики завалили бы его рецензиями в духе: «Хватит заливать! Ну ладно ваш Джеймс Бонд, машины, превращающиеся в подводные лодки, ручки с ракетным зарядом... Но всему же есть предел!»

Между тем в истории русского князя нет ни слова вымысла! Поверить в это трудно, но факты вещь упрямая!

Род князей Оболенских был одним из самых древних и знатных дворянских родов Российской Империи. Сергей Платонович Оболенский-Нелединский-Мелецкий, родившийся 3 октября 1890 года в Царском Селе, согласно генеалогическому древу рода — потомок Юрия в XXXI поколении. Среди других его предков — святой благоверный князь Михаил Черниговский, убитый в Орде за отказ поклониться идолам; Василий Семенович Серебряный-Оболенский — прото-

тип главного героя романа А.К.Толстого «Князь Серебряный»; Венедикт Андреевич — окольничий при царе Алексее Михайловиче; Матвей Венедиктович и Михаил Матвеевич — стольники царей и цариц. Александр Петрович, дед Сергея, был калужским губернатором, участником наполеоновских войн. Отец Платон Сергеевич Оболенский — адъютантом главнокомандующего во время Русско-турецкой войны 1877-1878 годов.

Оболенские состояли в родственных связях с аристократическими и знатными родами империи — Юсуповыми, Трубецкими, Зубовыми, Столыпиными.

По матери князь Сергей Платонович принадлежал к роду Нарышкиных. По отцовской и материнской линии Сергей Платонович состоял в родстве с великими полководцами Александром Васильевичем Суворовым, Михаилом Богдановичем Барклаем-де-Толли и Михаилом Илларионовичем Кутузовым.

Когда Сергею было семь лет, его родители развелись. Вскоре после этого мать второй раз вышла замуж — за генерал-майора Александра Максимовича Рейтерна. История с разводом была скандальной, генерал Рейтерн вынужден был уволиться в запас и уехать вместе с новой женой за границу. Они купили виллу в Неаполе и несколько лет прожили там, прежде чем вернуться в Россию.

Дети остались с отцом. Сергей очень тяжело переживал отсутствие мамы.

«Но у меня был ангел-хранитель в лице моей няньки мисс Лиззи Артур, маленькой полной шотландской женщины, уроженки Глазго. Она устроилась к нам, потому что ее тетя Мими Браун была нянькой в семье Нарышкиных, нянькой моей мамы... Она произносила русские слова с раскатистым шотландским акцентом, так что ее с трудом можно было понять. По-английски она тоже говорила с таким акцентом, что с ней с трудом мог бы тягаться сам Роберт Бернс. В результате я выучился говорить по-английски словно представитель какой-то русской ветви шотландского клана, что впоследствии сильно забавляло моих друзей в Оксфорде».

Кроме Сергея, мисс Лиззи заботилась также о его младшем брате Владимире.

В холодное время года Платон Сергеевич с сыновьями жил в собственном доме в Санкт-Петербурге, а с мая до конца лета иногда в Царском Селе, но чаще всего в своем имении Красная Горка в Нижегородской губернии. Там Платон Сергеевич разводил лошадей для армии. Еще Оболенским принадлежало имение Ерихово во Владимирской губернии. Все земельные угодья Оболенских имели площадь около 60 тысяч десятин земли — это около 100 тысяч гектаров.

Портрет князя Сергея Оболенского. Художник С.В.Сорин

В Красной Горке Сергей играл с деревенскими мальчишками, ходил с ними пасти лошадей в ночное, слушал страшные истории про нечистую силу.

Платона Сергеевича очень интересовало сельское хозяйство, свое увлечение он передал сыну. Сергей научился доить коров, управлять с сельскохозяйственной техникой, ухаживать за лошадьми.

В 1910 году, когда Сергею было десять лет, отец вывез его с братом и няней на полторы недели во Францию. Они проехали по всей стране.

В Биаррице в те годы существовала большая русская колония. Там, в частности, жила светлейшая княгиня Юрьевская, морганатическая вдова императора Александра II. Князь Платон Оболенский когда-то ухаживал за ее младшей сестрой, поэтому в шутку просил сына «поздоровайся со своей несостоявшейся тетей». Оболенским и Юрьевским еще предстояло породниться.

В гимназию князь пошел только в старшие классы, до этого он получал домашнее образование. Учился он очень хорошо. В шахматы его учил играть доктор Морриц Хеннебергер, чемпион Швейцарии. Пробовал учиться музыке. Последствиями учительница признала, что он был худшим учеником в ее жизни. Танцам он обучался у маэстро Энрико Чекетти, у которого позже два года занималась великая Анна Павлова. Чекетти тоже был не в восторге от способностей юного князя. И, наконец, боксу и фехтованию его обучал земляк д'Артаньяна — гасконец месье Лусталу.

Серг Оболенский (справа)

Когда Сергею исполнилось четырнадцать, отец нанял для него еще одного домашнего учителя — студента медицинского факультета университета, который должен был рассказывать своему подопечному о физиологии и гигиене. Студент оказался меньшевиком, последователем Плеханова. Как-то в разговоре с Сергеем он пророчески сказал: «Большевики победят. Они сильны и безжалостны. Если случится какая-то катастрофа, возникнет сильнейшее социалистическое движение, и большевики возьмут власть». Это было сказано тогда, когда про большевиков в России мало кто слышал.

После гимназии князь Сергей поступил в университет, но много времени отдавал именно Красной Горке. Проводил эксперименты по гибридизации зерна, повышая его качество. Занимался скрещиванием коров, чтобы добиться больших надоев и более высокой жирности молока. Много денег Сергей с отцом вкладывали в сельскохозяйственную технику. В университете среди прочих он посещал лекции по сельскому хозяйству. Обдумывал возможность переноса коневодческого хозяйства в Сибирь, а землю в Красной Горке использовать только для выращивания зерна.

Высшее образование, начатое в Санкт-Петербургском университете, князь Сергей Оболенский в 1912 году продолжил в Оксфорде, поступив в колледж Крайст-Черч и специализируясь на политэкономии.

Князь Феликс Юсупов, участник убийства Распутина, позднее писал в мемуарах, что в Англии был неразлучен с сербским наследным принцем Павлом Карагеоргиевичем, королем Португалии Иммануилом, князем Сергеем Оболенским и Джеком Гордоном. Британцы принимали Оболенского за шотландца

Княгиня Юрьевская

С Элис Астор, второй женой

Княжна Екатерина Юрьевская, первая жена Сергея Оболенского

Мэрилин Фрэйзер-Улл,
третья жена С. Оболенского

и называли Обо. Он был принят в свете, вступил в клуб любителей хорошей кухни, ходил на охоту, играл в крикет. Сильно увлекался конным поло, даже участвовал в легендарном матче по поло, в котором сборная Оксфорда с разгромным счетом 19:1 победила заклятых соперников из Кембриджа.

Окончить университет он должен был в 1916 году. На летние каникулы князь Сергей Оболенский приехал в Россию. Второго августа началась война. Первая мировая. Оболенский немедленно отправился из Красной Горки в Санкт-Петербург, чтобы записаться добровольцем.

Его не хотели брать, у него не было военной подготовки, у него был высокий подъем ступней, что в то время считалось физическим дефектом.

Воспользовавшись семейными связями, он все-таки сумел поступить вольноопределяющимся в кавалергардский Её Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полк 1-й гвардейской дивизии, в котором когда-то служил его отец.

Начав войну рядовым, князь Оболенский дослужился до старшего сержанта, а потом принят в школу офицеров, был конужен, награжден за храбрость Георгиевскими крестами IV, III и II степени.

Первой любовью князя Сергея Оболенского была Ирина Раевская, которая позднее вышла замуж за графа Александра Толстого, друга детства Сергея, и стала фрейлиной императрицы.

В 1911 году Оболенский обручился с Соней Гагариной, дочерью князя Андрея Григорьевича Гагарина, ученого, инженера, директора Петербургского политехнического института. Помолвка продлилась недолго. Вскоре Сергей и Соня ее разорвали, но остались друзьями.

Во время отпуска с фронта в октябре 1915 года он «впервые в жизни серьезно влюбился» — в Майю Кутузову, которая в тот момент разводилась с Сергеем Кутузовым, кузеном Оболенского. При этом за ней ухаживал капитан Дубасов, офицер из его же полка. В ситуацию вмешалась мать Сергея, пытавшаяся уговорить Майю выйти замуж за ее сына. Посоветовавшись с командиром своего полка, Оболенский решил забыть о Майе, которая в итоге вышла замуж за Дубасова.

Во время следующего отпуска с фронта врачи посоветовали Оболенскому отправиться в Крым: он сильно кашлял, были подозрения на туберкулез. В Ялте на благотворительном базаре он познакомился со светлейшей княжной Екатериной Александровной Юрьевской, младшей дочерью императора Александра II и светлейшей княгини Екатерины Михайловны Юрьевской. Она была вдовой князя Александра Барятинского, матерью двоих сыновей-подростков и была на двенадцать лет старше Сергея Оболенского.

У княжны был хороший голос, она давала в Ялте концерты, исполняя русские романсы. Ей аккомпанировал молодой пианист Дмитрий Темкин. В эпоху звукового кино он станет самым высокооплачиваемым композитором Голливуда, будет четырнадцать раз номинирован на «Оскар», из них четыре раза успешно.

Перед возвращением на фронт, во время верховой прогулки в горах, князь Оболенский сделал княжне Юрьевской предложение. Они договорились переписываться, а осенью она обещала дать ответ. 9 октября 1916 года они обвенчались в соборе святого Александра Невского в Ялте.

Потом случилась Февральская революция, армия фактически развалилась. Оболенского преследовали головные боли после контузии, врачи снова отправили его в Ялту.

В ноябре 1917 года была провозглашена Крымская народная республика. Князь Оболенский примкнул к татарским отрядам, сражавшимся с большевиками, а после поражения ушел в подполье. Ему пришлось менять внешность, искать фальшивые документы. Пришлось скрываться и его жене с детьми: после взятия Крыма красные развернули там невиданный по жестокости террор.

С большими сложностями, благодаря бескорыстной и полезной помощи многих людей Оболенскому и его семье удалось выбраться из Крыма. Вначале в Москву. Сергей под видом больного туберкулезом студента, Екатерина под видом учительницы-француженки.

В Киеве князю Оболенскому предложили вступить в армию Деникина, чтобы сражаться с большевиками. Оболенский не верил в победу белого движения и поэтому отказался. Он решил, что должен побиться о жене и детей.

«Я уверен, что не будь я женат на Екатерине, я бы чувствовал себя по-другому. Но после пережитого в Ялте, после мессы, проведенных в Москве с измененной внешностью, я не могу ее оставить».

Оболенские покинули Киев, не дожидаясь, когда и куда придут красные. Они добрались до Вены, где поселились у господи Захер, хозяйки отеля и ресторана Sacher, фирменным блюдом которого является торт «Захер», с которого был скопирован советский торт «Прага». Но революция догнала их и в Австрии.

Они переехали в Швейцарию, поселились в отеле «Савой» в Лозанне. Дети смогли пойти в школу. В Белом Крыму и в Красной Москве такой возможности у них не было. В Швейцарии они оформили разрешение на въезд во Францию, к жившей в Ницце княгине Юрьевской.

Закончилась война. Сергей Оболенский искал работу. Но его знания в области сельского хозяйства и управления имением в Ницце никому не требовались. Он продал машину и сообщил жене, что едет в Париж, где было больше шансов найти работу. Там ее тоже не нашлось. Оболенский отправился в Лондон. Там было больше старых связей. И они сработали. Князь стал работать торговым агентом в компании, производящей оборудование для зерновых элеваторов. Работа

С. Оболенский в своем ресторане St. Regis Roof, Нью-Йорк, 1964

была интересной и перспективной. Оболенский снял дом в Лондоне и поехал в Ниццу, чтобы перевести в Англию жену с детьми. Княжна Юрьевская к тому времени уже начала петь профессионально. Вскоре по приезде в Лондон состоялся ее дебют в Англии.

Но вскоре князь Оболенский понял: «Наш брак был обманом чувств, случившимся из-за военного времени, быстрой и сильной романтической привязанностью, которую желали оба в краткий миг отчаянного спокойствия... Почти сразу после бегства из России стало ясно, что наш брак невозможен».

Дальше произошло следующее. По версии Оболенского, он, поняв хорошие перспективы сбыта оборудования для элеваторов в Австралии, договорился с руководством фирмы, чтобы его отправили работать в Сидней. По версии родственников его жены, Оболенский бросил несчастную княжну и сбежал в Австралию с чужой женой.

Успех работы Оболенского в Австралии зависел в первую очередь от возможно-

сти получить государственные и муниципальные контракты. Князь стал налаживать связи с высокопоставленными госслужащими. Большим конкурентным преимуществом было то, что британская техника облагалась гораздо меньшей таможенной пошлиной, чем американская. Оболенский надеялся на то, что вскоре станет преуспевающим австралийским бизнесменом. Он вел привычный светский образ жизни, только с австралийским акцентом — скачки, гольф, бридж, путешествия по континенту, охота на кенгуру. Но контрактов не было, мечты рассеялись, и он решил вернуться.

В январе 1922 года он прибыл в Европу. Побывав в Риме на свадьбе сводного брата, увиделся с матерью, сумевшей вывезти из большевистской России свои драгоценности и тем самым обеспечившей себе безбедное существование.

В Лондоне он сменил род занятий, стал агентом на фондовой бирже.

Окончание на с. 16

Высадка американских войск на Сицилии возле города Джела

Окончание. Начало на с.15

В это время Оболенский увлекся светской львицей Миллисент Роджерс, двадцатилетней красивой-американкой, унаследовавшей после смерти деда долю в крупнейшей нефтяной компании мира Standard Oil. Князь попросил княжну Юрьевскую о разводе. Но Миллисент неожиданно уехала в Швейцарию с другим мужчиной, а Сергей Оболенский вскоре познакомился с другой двадцатилетней американской наследницей — Элис Астор. Ее отец Джек Астор IV был одним из самых богатых людей мира и самым богатым пассажиром парохода «Титаник» в момент своей смерти. Его состояние оценивалось в 87 миллионов долларов. Это примерно два с половиной миллиарда в современных деньгах. Среди различной недвижимости, принадлежавшей Джеку Астору, был отель Astoria в Нью-Йорке, самый роскошный отель в мире. Конкурировать с ним мог лишь стоявший рядом отель Waldorf, которым владел Уильям Астор, двоюродный брат Джека.

Сергей и Элис впервые встретились на поле для гольфа, потом несколько раз встречались на балах. После бала-маскарада, на котором Элис была в костюме китайской принцессы, а Сергей в наряде казака, они пошли гулять по ночному Лондону, и Оболенский сделал ей предложение.

Мать невесты была категорически против этого брака. Но 7 июля 1923 года Элис исполнился 21 год. Она стала совершеннолетней и полноправной хозяйкой громадного состояния. В июне 1924 года князь Сергей Оболенский получил, наконец, свидетельство о разводе.

А в июле состоялась свадьба: после регистрации гражданского брака Сергей и Элис обвенчались в Королевской часовне Савойского дворца в Лондоне, а затем и в православной церкви святого Филиппа.

К концу медового месяца во Францию новобрачные отправились в Новый Свет. Оболенскому пришла в голову идея купить ранчо в Канаде и превратить его во вторую Красную Горку. Но молодой супруге не понравилась Канада. Пожив некоторое время в роскошном особняке Асторов на Пятой авеню в Нью-Йорке, молодожены вернулись в Лондон. Элис купила дом в Риджентс-парк, одним из самых аристократических районов британской столицы. Вскоре после новоселья у супругов родился сын Иван.

В конце 1920-х отношения супругов начали портиться. Первой о разводе заговорила Элис. Она даже готова была отдать ему часть своего состояния, но князь отказался, заявив, что сможет встать на ноги и добиться финансовой независимости.

К счастью для князя Оболенского, к нему по-прежнему хорошо относился Винсент Астор, брат жены. Он нашел зятю работу в Нью-Йорке, в брокерской конторе Chase Security Corporation. На новом рабочем месте Сергей Оболенский появился незадолго до «черного вторника», обвала фондового рынка США.

Уже после оформления развода в 1932 году Оболенский получил от Винсента Астора новое предложение о работе — в

С Грейс Келли и князем Ренье

С актерами Голливуда

компании недвижимости, принадлежавшей семье Асторов. Благодарный князь с энтузиазмом взялся за дело.

В 1935 году во владение Винсента Астора вернулся ранее проданный им отель St. Regis в Нью-Йорке: новые хозяева не оплачивали вовремя ипотечные счета. И не удивительно: когда-то отель был роскошным, но морально устарел, гостей было мало. «Старомодные вестибюли были темными и непривлекательными. Не было винных погребов. Еда была ничем не примечательной».

У князя Сергея Оболенского добавилась новая служебная обязанность. В прошлом ему довелось жить в лучших отелях Европы. Он стал консультантом Винсента Астора по редизайну отеля St. Regis.

«Так я начал работать в гостиничном бизнесе. Это оказалось захватывающим и сложным делом». St. Regis был полностью перестроен — новый бар, новый ресторан, павильон с зимним садом на крыше, каток, танцевальный зал. В ночном клубе Maisonette Russe за подбор вин отвечал бывший управляющий винных под-

валов императора Николая II в Ливадии. Гостей развлекали русский и цыганский оркестры. Об открытии Maisonette Russe писал журнал Time.

Одновременно с гостиничным бизнесом Сергей Оболенский попробовал себя в роли импресарио балетных коллективов. И в этом ему сопутствовал успех.

В конце 1930-х Америка стала выходить из Великой депрессии, а над Европой тем временем сгустились тучи.

«Когда Гитлер и Сталин заключили свой знаменитый пакт летом 1939 года и разделили Польшу, мне было почти пятьдесят лет».

В этот раз князь Сергей Оболенский не мог записаться в армию не по состоянию здоровья, а по возрасту. И снова ему, как и в Первую Мировую, пришлось воспользоваться знакомствами, собирать рекомендательные письма. Кавалергардских полков больше не существовало. И снова военная служба князя Оболенского началась со звания рядового — в американской пехоте.

После нападения Японии на Перл-Харбор Америка вступила в войну. Полк, в котором служил Оболенский, охранял насосные станции в Бруклине. Князь любой ценой хотел попасть в Европу, на театр военных действий. Он успешно сдал офицерские экзамены, вскоре был повышен в звании до капитана, затем до майора. И снова благодаря знакомствам поступил в школу подготовки спецназа при Управлении стратегических служб. УСС после войны было преобразовано в ЦРУ.

«Меня немедленно направили в школу командос в Вирджинии. Там ни у кого из нас не было имени. Всем дали прозвища, которые были написаны на нагрудных значках... Меня звали Скай (небо)... Подъем был рано, а отбой поздно. Нас учили тактике спецподразделений, стрельбе на звук в ночное время, тактике партизанской борьбы, учили ориентироваться по запахам и силуэтам в кромешной темноте, а больше всего внимания уделяли взрывному делу».

Вместе с перебежавшим на Запад бывшим резидентом ГРУ комбригом Александром Барминым князь Оболенский перевел на английский советский «Спутник партизана», чтобы использовать советский опыт в подрывных операциях.

Командиру Оболенского полковнику Гудфеллоу пришла в голову идея организовать собственные курсы подготовки офицеров УСС. Оболенского он решил сделать преподавателем на этих курсах, а перед этим приказал ему ознакомиться с тем, как готовят офицеров в разных родах войск. Майору Оболенскому пришлось обучаться прыжкам с парашютом, полетам на глайдере, управлению танком, он побывал на курсах подготовки морской пехоты, учился стрелять из разных видов оружия. После этого он мог приступить к преподаванию в новом учебном центре УСС неподалеку от Вашингтона. В местности, название которой тогда было никому не известно — Лэнгли.

В этом учебном центре проходили тренировки офицеры, которые сами должны были затем стать инструкторами, и готовить солдат спецназа. Среди учеников были не только американцы, но и норвежцы, итальянцы, французы.

В августе 1943 года подполковник Сергей Оболенский был направлен в командировку в Алжир. Его офицерский мундир был украшен орденами планками трех Георгиевских крестов.

Только в Алжире он узнал свое задание. Король Италии отстранил Бенито Муссолини от власти. Было неясно, чью сторону примет итальянская армия. Союзники готовили операцию по высадке десанта на побережье Италии. На фланге операции, на островах Сардиния и Корсика, находились в тот момент 270 тысяч итальянских и 19 тысяч немецких солдат.

УСС разработало такую спецоперацию: представить службу должен был высадиться на Сардинию, добраться до генерала Бассо, командующего итальянскими войсками на острове, и передать ему письма от представителей короля Италии, нового премьер-министра генерала Бадольи и генерала Кастельяно, а также письма командующего силами союзников генерала Эйзенхауэра. Во всех письмах содержалось одно предложение — перейти на сторону американцев.

Князь Сергей Оболенский согласился взяться за эту миссию. Его сопровождали всего три человека, в том числе, радист и переводчик.

Их сбросили на Сардинию ночью. На рассвете часть группы направилась в город Кальяри, столицу Сардинии. Если бы они не вернулись в течение 24 часов, вторая часть группы должна была закончить миссию. Оболенский и переводчик пошли первыми. У встречных фермеров они спрашивали, есть ли поблизости итальянские и немецкие войска. Им нужны были итальянские, так как они несут письмо от короля. Им удалось выйти на итальянских карабинеров, командир которых предостерег сопровождающие.

В штабе итальянских войск Оболенского ждал сюрприз. Адьютанта командующего звали граф Грегги. Оболенский вспомнил, что в Санкт-Петербурге был знаком с итальянским послом графом Грегги. Это оказался дядя адьютанта.

«Итальянцы после этого стаяли исключительно дружелюбны, миссия превратилась в светское мероприятие».

Оболенского вместе с переводчиком доставили к генералу Бассо. Переговоры прошли успешно. Немецкий контингент был отнесен на север острова. Миссия была выполнена. На следующий день на Сардинии стали один за другим садиться американские военные самолеты. Это была одна из самых успешных операций УСС за время Второй Мировой войны.

С Мерилин Монро

С Уоллис Симпсон

По возвращению в Алжир Оболенский был приглашен на прием в советское посольство при созданном генералом Шарлем де Голлем при Французском комитете национального освобождения. После нескольких тостов посол Богомолов, обративший внимание на георгиевские орденские плашки, спросил Оболенского: «Почему бы вам снова не стать русским?». Князь Оболенский отказался, сказав, что он счастлив в Америке, считает себя американцем и считает, что вернуться в Россию было бы большой ошибкой.

Следующим заданием полковника Оболенского была подготовка в Великобритании оперативных групп для заброски во Францию перед высадкой союзников в Нормандии. Полковник сам участвовал в одной из таких операций. К трем «Георгиям» добавился французский Военный крест — за то, что группа Оболенского не позволила отступающим немецким войскам взорвать электростанцию в Эгюзоне.

Ему предложили отправиться с новым заданием на Дальний Восток, но Оболенский решил, что уже слишком стар для этого и подал в отставку. Его служба в УСС закончилась 11 марта 1945 года. Он вернулся в свою нью-йоркскую квартиру и в гостиничный бизнес. Конрад Хилтон, недавно купивший отель Plaza, принял Оболенского на должность директора по рекламе и связям с общественностью этого отеля. Никому из его клиентов и в голову не могло прийти, что этот статный немолодой красавец с изысканными манерами и в роскошном фраке — полковник американского спецназа.

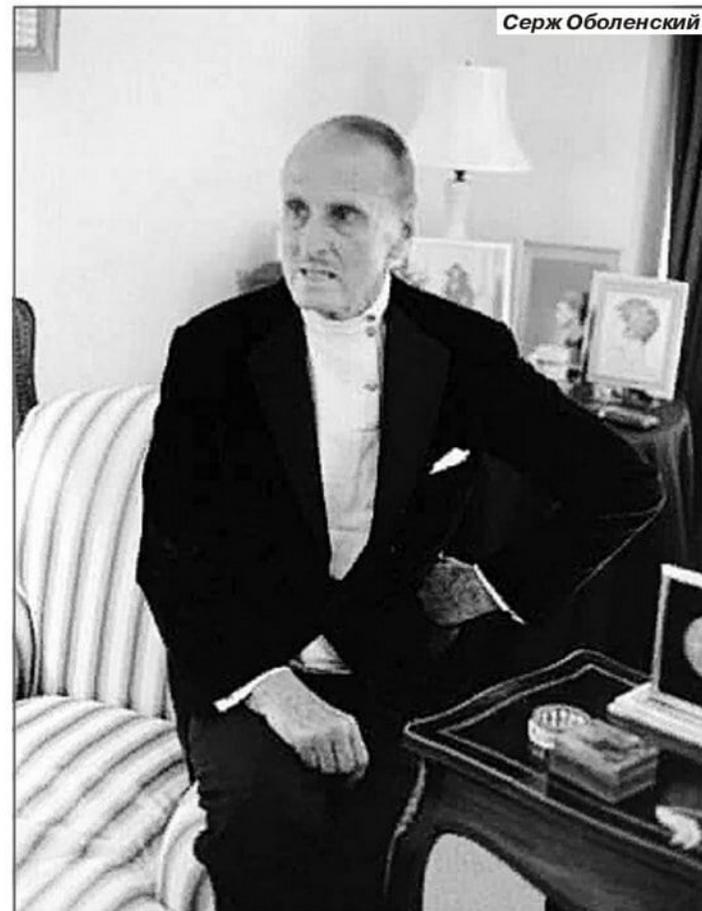
Оболенский устраивал в отеле балы, приглашал популярных музыкантов и певцов, открыл новый ночной клуб The Rendezvous с русским шеф-поваром, где фирменным блюдом стал шашлык, подаваемый на горящих вертелах. В Америке гостиничные номера традиционно выглядят одинаково, в стиле утилитарного минимализма. Оболенский добился того, чтобы в интерьере Plaza господствовал не минимализм, а хороший вкус. Однажды Оболенскому пришлось принимать в отеле министра иностранных дел СССР Андрея Громыко. У Сергея Оболенского

С Жаклин Кеннеди-Онасис

была собственная новогодняя традиция. В новогодний вечер он танцевал «русский танец с кинжалами», смутно напоминающий танец «Мамушка» из фильма «Семейка Адамс»:

«Сначала я танцую с пятью горящими кинжалами, в России этот танец хорошо известен. В конце танца я залезаю на стол, а люди кладут на пол долларовые купюры, на хлебные доски (чтобы не испортить паркет). Я бросаю кинжалы ртом, один за одним. Я гарантирую, что попаду в банкноты как минимум три раза из пяти. Если мне это удастся, все день-

Сергей Оболенский

ги передаются в Толстовский фонд».

Послевоенная жизнь Оболенского тоже была наполнена и переполнена событиями. После ухода из компании Hilton он создал собственную консалтинговую фирму в сфере гостиничного бизнеса Serge Obolensky Associates, работал управляющим отелем The Sherry-Netherland. Там впервые в истории было построено убежище от атомной бомбардировки. Он поступил на военную службу резервистом в разведку военно-воздушных сил; пытался снова жениться на Элис, которая развелась уже третий раз, но безуспешно;

пережил смерть Элис и младшего брата Владимира; стал президентом и совладельцем отеля Ambassador, который был впоследствии удачно перепродан; стал управляющим отелем Astor, когда-то принадлежавшего английской ветви хорошо знакомой ему семье Астор; собрал прекрасную коллекцию произведений искусства; в 80-летнем возрасте женился в третий и последний раз.

Сергей Оболенский скончался 29 сентября 1978 года и был похоронен в Саутфилде, штат Мичиган, в тысячах милях от Царского Села.